

После дневных занятий Цянь Чжи не сдержал обещания пойти с Сяо Сюанем и остальными в клуб. Скорее всего, он был полностью экипирован и готов съесть старого краба.

«Не плачь, если ударишься о стену, учитель химии, похоже, занимался тхэквондо. Если тебя начнут бить, лучше беги», — предупредил его Сяо Сюань.

«Хэ хе, как же так, интересно то, что трудно достать». У Цянь Чжи был высокий моральный дух: «Эй, поменяйся со мной телефоном».

Сяо Сюань поднял бровь, глядя на Цянь Чжи, который с привычной легкостью протянул руку: «Хорошо».

Выключение трубки не было решением, когда они не хотели, чтобы другие беспокоили их, они обменивались телефонами. Тогда звонки от старых любовников, с которыми были проблемы, пока они настаивали на чем-то вроде: «Я не ХХ, я просто одолжил его телефон, попробуйте позвонить попозже», было не плохим решением.

Той ночью Сяо Сюань встретился с друзьями, с которыми он был «давно разлучен» более недели. Это было похоже на банкет, но после того, как он съел много мяса и овощей, у него возникло легкое расстройство желудка, и он отбросил вопрос Оуяна на задворки своего разума.

Только на второй день занятий он узнал, что Оуян все еще на больничном.

«Вот твой телефон». У Цянь Чжи не было окровавленного носа или опухшего лица, но его состояние было ненамного лучше. Говорили, что Учитель Юян перебросил его через плечо, ударив так, что от его двух душ и семи духов остался только один вздох.

“Хм, вот твой... “ Из-за их дружбы Сяо Сюань сумел сдержать улыбку на лице: «О да, сколько людей ты спровоцировал, и что это за люди? Были десятки телефонных звонков, уши вот-вот сгниют, в следующий раз я с тобой не меняюсь».

«Хм, это потому, что тебя не так проклинают, как меня, поэтому ты мне завидуешь?» Цянь Чжи все еще упрямо держался: «Твой звонил всего несколько раз за всю ночь, твое обаяние, должно быть, слишком ограничено».

«Как бы оно ни было ограничено, по крайней мере, оно меня никогда не подводил», — на этот раз безжалостно спровоцировал его Сяо Сюань, — «А как насчет тебя? Как у учителя химии удар ногой? Я слышал, что он может сломать деревянную доску одним ударом, а ты, должно быть, сам вчера это видел, а? Может быть, ты даже испытал это на себе?»

Цянь Чжи недовольно выругался, но вдруг кое-что вспомнил: «О да, учитель Оуян звонил».

"Ой?" Сяо Сюань поднял брови, начав просматривать историю звонков: «Сколько раз?»

Цянь Чжи поднял три пальца: «Только три раза. Он действительно такой сдержанный и вежливый, что когда он услышал, что тебя нет, он больше ни о чем не спрашивал. В последний раз, как только он услышал мой голос, он сразу же извинился».

«Вот как...» Сяо Сюань больше ничего не сказал, размышляя о настроении Оуяна. Цянь Чжи был прав, в этом слабом и обычном человеке действительно не было ничего особенного, он был просто немного жалким.

Сяо Сюань подумал, что в следующий раз, когда Оуян позвонит ему, он должен использовать немного ласкового тон, чтобы успокоить его.

Но после того, как он вернул свой телефон, Оуян больше никогда ему не звонил.

К тому времени, когда два больничных дня Оуяна закончились, и он вернулся, чтобы преподавать в классе. Хотя они продолжали видеться, но Сяо Сюань понял, что Оуян уже перестал смотреть на него.

Он, естественно, тоже специально не заходил к нему в класс. Время от времени они встречались взглядами, а он быстро отводил свой. Когда они встречались вне класса, если он проявлял инициативу и говорил: «Здравствуйте, Учитель», Оуян неопределенно кивал головой, что можно было считать приветствием, и поспешно проходил мимо.

Когда он пошел задавать вопросы, кроме необходимых объяснений, Оуян не сказал больше ни слова, по сути, вообще не разговаривая с ним.

Очевидно, Оуян всегда был таким тупым человеком, но на этот раз он, казалось, все понял очень быстро. Потребовался всего один день и три телефонных звонка, чтобы подтвердить его предположение.

Сяо Сюань тоже не мог сказать, хорошо это или плохо. Такой аккуратный и чистый результат было то, на что он надеялся, когда начинал, но ощущение было неправильным. Оуян действительно сдался, не беспокоя его, заставляя его чувствовать, что он был тем, кого бросил этот добродушный человек.

Оуян совершенно отгородился от него и явно стал близок к Чжо Вэньяну. Этот парень также был лучшим учеником, который точно следовал правилам, как и, когда-то преддущий его любимый ученик Оуян.

Чжо Вэньян был отчужденным и красивым, не очень доступным человеком, апатичным ко всему. Это только казалось, что у него был комплекс Электры, предпочитающий сближаться со зрелыми и мягкими мужчинами.

Сяо Сюань смотрел, как они вдвоем обсуждают уроки, как Оуян вел себя с ним. Даже если он знал, что терпение и благие намерения Оуяна были беспристрастны ко всем, он все равно чувствовал себя очень неловко.

Во время обеда Чжо Вэньян снова принес свою тарелку и прижался к Оуяну, из-за чего Сяо Сюань почти не выдержал.

«Цянь Чжи, у тебя есть способ поучить Чжо Вэньяна?»

"...Он из семьи Чжо, наверное, это не особенно удобно. Что он сделал?"

«Я не могу выносить его вида».

«А? Чжо Вэньян даже не связывался с тобой». Цянь Чжи запихнул в рот рулет из баранины и овощей: «Это, ведь, не из-за Учителя Оуяна?»

Сяо Сюань хмыкнул один раз.

«Разве ты уже не потерял интерес? Ты уже выбросил его, разве это не прекрасно, что кто-то подберет».

"Нет!" Сяо Сюань внезапно расстроился.

"Что?" Цянь Чжи был немного шокирован. «Ах, так тебе мало? Почему ты не сказал об этом раньше!»

"Что ты имеешь в виду?"

«Увидев, что ты резко сбрасывал телефон в последние несколько дней, я испугался, что тебя преследуют, я помог тебе и отправил анонимное письмо с предупреждением».

Сяо Сюань поперхнулся водой и закашлялся: «...Ке, что ты написал?»

«Что-то вроде: «Если ты будешь продолжать цепляться за ХХ и не отпустишь его, твоя гомосексуальная ориентация будет обнародована! Имей чувство стыда!» Стандартный форма». Цянь Чжи честно рассмеялся: «Не то чтобы ты никогда раньше такого не писал».

«О...» Сяо Сюань поднял брови.

"Что? Ты действительно хочешь продолжать играть?" Цянь Чжи поспешно сложил ладони: «Тогда я был слишком назойлив, приношу свои извинения».

Сяо Сюань хмыкнул: «Хм», неодобрительно покачав головой, и продолжил резать свиные ребрышки на своей тарелке: «Ничего страшного».

«Я думал, что кто-то вроде Учителя Оуяна, которых можно хватать горстями с улицы, после прошлого раза тебе надоел».

“Хм, довольно.”

«Но ведь не так уж и жаль, правда? В следующий раз я помогу тебе взять на заметку и выбрать кого-нибудь получше».

"Хорошо."

Когда он ел, он поднял глаза и увидел, что Оуян сидит далеко на другом конце столовой, спиной к нему. Он мог видеть только спину Оуяна, старый темно-серый свитер, обернутый вокруг его худой спины, немодный высокий воротник, и его волосы, постриженные в дешевой парикмахерской, были немного неровными.

Теперь, кроме того, что он видел профиль и опущенные глаза Оуяна во время урока английского, в другое время он мог смотреть только ему в спину.

Оуян теперь повсюду избегала его, увидев его проходящим мимо, он опускал голову и обходил стороной, даже не выбирал блюда из того же окна, что и он, во время обеда.

Сяо Сюань взъерошил свои красивые волосы, не в силах продолжать есть.

<http://bllate.org/book/13570/1204488>